

МРНТИ 17.01.07

УДК 82.0

DOI 10.70239/arsu.2024.t77.n3.11

ТИПОЛОГИЯ ПРОЦЕССОВ ЧТЕНИЯ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ. ИЗУЧЕНИЕ РОМАНА Ф.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В ШКОЛАХ И ВУЗЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

БАЙТУРИНА У.К. 

Байтурина Улжан Кабиевна – магистр, доцент кафедры иностранных языков, Евразийский гуманитарный институт им. А.К. Кусаинова, г. Астана, Казахстан

E-mail: u.baiturina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3630-4906>

Аннотация: Научная статья посвящена изучению типологии процессов чтения в вузе и школе, а также компонентам грамотности чтения, включая ситуацию, текст и читательские навыки. В работе анализируется мотивация учащихся к изучению русской литературы и использование интерактивных методов обучения, которые рассматриваются в контексте интуитивной грамотности, и представляется интересной для формулирования коммуникативных задач при изучении романа и разработки заданий, направленных на достижение грамотности чтения. Особое внимание уделяется изучению романа Ф. Достоевского, что направлено на формирование представлений об аксиологии личности и преступления, а также на расширение знаний о методе писателя и его роли в развитии русского реализма. Воспитание как источник двух преступлений Раскольникова представляет собой новую и интересную тему, рассматриваемую в свете разработанного подхода к произведению, который фокусируется на «русской идее права и преступления». Автор исследует, как эти аспекты способствуют более глубокому пониманию литературного текста и его значимости в образовательном процессе. В статье подчеркивается важность комплексного подхода к обучению чтению, который включает развитие критического мышления и анализ литературных произведений.

Ключевые слова: функциональная грамотность, компоненты чтения, критическое мышление, русская литература в школе и вузе, мотивация, контекст.

Роман «Преступление и наказание» Федора Достоевского известен со школьной скамьи. Как любое хрестоматийное произведение, роман кажется понятным и изученным в достаточной мере, чтобы, по крайней мере, во взрослой жизни суметь поддержать беседу о нем. Роман Ф. Достоевского «Преступление и наказание» изучается и вузах Казахстана в рамках освоения учащимися филологических специальностей, и в школе. Изучение данного произведения в 10 классе школы естественно-математического направления в 3-ей четверти позволяет выстроить для школьников в целях мотивации к изучению русского языка и литературы, творчества Достоевского в аспекте преемственности, основанной на типологии процессов чтения. Из регламентируемых «Типовой учебной программой» задач обучения предмету «Русская литература» внимание привлечено к следующей, объединяющей методику преподавания дисциплины в вузе и школе: «совершенствовать способности контекстного рассмотрения литературных явлений, умения сопоставлять литературные факты, проводить аналогии, выстраивать литературные параллели» [1]. В связи с этой задачей объектом рассмотрения стали как типология процессов чтения, так и компоненты грамотности чтения, включающие ситуацию, текст как основную дидактическую единицу и главный компонент коммуникативной деятельности, читательские навыки.

Взгляд на читательскую грамотность как способ формирования функциональной грамотности поднимает вопрос активизации учебной деятельности студента и школьника. На примере учебного научного текста, используемого при обучении профессиональному русскому языку студентов технических специальностей, казахстанский исследователь Т.П. Адскова отмечает роль функционального чтения как способа «активизации читателя в интерпретации, обсуждении смысла текста через диалог с текстом» формирования критического мышления, лингвопрофессиональной компетентности, интегрирующей «общекультурные, интеллектуальные, социальные и профессиональные качества будущего специалиста» [2, с.112].

Интересной для формулировки коммуникативных задач при изучении романа и

проектировании заданий для достижения грамотности чтения представляется теория интуитивной грамотности как способ активизации воображения и мышления учащихся. Взаимосвязи между теорией интуитивной грамотности и компетентностным подходом посвящена статья Е.В. Антуфьевой. Учитель-предметник на примере опыта со школьниками отмечает направленность интуитивной грамотности «на высокую степень осознания выполняемой операции – письма» [3, с. 21]. Регулярное же «включение» механизмов для развития интуитивной грамотности и систематическое их применение даст, по мнению специалиста, «несомненный результат в виде обогащения лексикона ребенка, тренировки памяти, углубления интуитивной грамотности и в целом языковой способности» [3, с. 24].

Статья направлена на анализ соотношения компонентов грамотности чтения с позиций изучения темы воспитания в романе Ф. Достоевского. Тема воспитания как источник двух преступлений Раскольникова нова и представляет интерес на фоне разработанного подхода к произведению – рассмотрению его сквозь призму «русской идеи права / преступления». Между тем духовно-религиозная интерпретация преступления, которая поднимает тему воспитания, обозначает тему преступления героя против матери. Герой, переступивший через трансляцию матерью, Пульхерией Александровной, наставлений и заповедей Библии вскрывает аксиологию преступления в романе. Анализ сцен романа, повествующих об искуплении героем вины, его покаяния и раскаяния как путь к глубокой и интересной дискуссии с точкой зрения Д. Мережковского, который писал о романе Достоевского как «книге о покаянии без раскаяния» [4]. Эта книга, как и творчество писателя и поэта, издателя религиозно-философского журнала «Новый путь», пришла к читателю в период перестройки, во 2-ой половине 80-х гг. XX в. Однако перечтение книги Мережковского, как и Достоевского, представляет интерес как с точки зрения оценок преступления Раскольникова и его теории права сознанием символиста начала XX в., так и на перекрестке с книгой современника Мережковского — Макса Шеллера «Ресентимент в структуре моралей» [5]. Книга немецкого автора написана по другому поводу и к роману Достоевского отношения не имеет. Вместе с тем сопоставление трактовки Мережковским преступления, которое перекликается с современной оценкой сознания Раскольникова как ресентиментного, о чем писала И.В. Днепровская в «Метафизике преступления в философии Ф. М. Достоевского: личность в поиске подлинности бытия» [6], с книгой немецкого социолога открывает новую грань романа, его проблематики и позиции автора, отношения к герою. Думается, предлагаемый в настоящей статье опыт такого прочтения мог бы быть полезен современным учителям, преподавателям вузов и, конечно, учащимся.

Итак, сопоставление двух книг — Мережковского и Шеллера — для понимания двух трактовок преступления, этической и криминальной, для понимания конфликта между правом и сознанием — как основы авторской концепции — ставит проблему ценностей в дихотомии «подлый человек» / тип «подлого» ценностного сознания. Другими словами, бахтинское понятие полифонизма романа, уточненное с позиций героев как носителей «разных моралей» четко очерчивает два пространства — правосознания и правопонимания.

Понятие ресентиментного сознания восходит к этимологии слова *Ressentiment* — неудовлетворение, нежелание, обида. Это термин, обозначающий психологическое явление, формулировку иллюзорных моральных ценностей и оценок в качестве рекомпенсации слабости, бессилия человека. Ресентимент возникает на фоне эмоций (мстительности, зависти, радости по поводу несчастья другого) в случае невозможности их преодоления и при чувстве полного бессилия. Теория ресентимента и представление о ресентиментном человеке была сформулирована Ф. Ницше, который различал моральность рабов и моральность сверхчеловека, опирающуюся на силу. О воспроизведении ресентиментного человека Ф. Ницше в его стихах есть интересный труд. [7, с. 178].

В дидактике ситуация и цель чтения обосновываются как формулировка актуальности изучения романа. В этом отношении двух контекстов изучения преступления — с позиций бонапартизма и темы воспитания — обуславливает проектирование процессов чтения в сопоставлении с основной идеей и аргументами Мережковского, с одной стороны, что создает

историко-литературный контекст прочтения романа. Шеллер называет ресентиментом «особенность внутренней диспозиции», которая возникает «у человека, который стремится» дискредитировать «давящие на него чуждые ценности» [5, с. 36]. Проецируя такое понимание на трансляцию героями Достоевского разных моралей, мы получаем возможность трактовать преступление в этическом смысле как конфликт ценностей в сознании Раскольникова. Поэтому подражание Наполеону-властелину мира, безусловное и высокое, рождает иллюзорные ценности у героя, делая ресентиментным его сознание. С другой стороны, в контекст включаются словообразовательная работа, связанная с этимологией имени матери Раскольникова, а также чтение писем матери к сыну. Так реализуется цель чтения, способствующая целостному восприятию романа.

С другой стороны, ресентиментная природа сознания Раскольникова объясняет «чрезвычайное напряжение между импульсом мести, ненависти, зависти и их проявлениями, с одной стороны, и бессилием, с другой, приводит к той критической точке, когда эти аффекты принимают «форму ресентимента»» [5, с. 49]. Бессилие Раскольникова вызвано осознанием эстетической разницы между преступлением Наполеона и собственным. Мережковский обращает внимание на обнажение «эстетической» шелухи Раскольникова, что «обнажает вопрос преступности» героя и обуславливает полное тождество для писателя-символиста преступлений Наполеона и Раскольникова [4, с. 188]. Выражением бессилия становится и сомнение, и отчаяние Раскольникова. Но сомневается герой не в своем преступлении, в преступлении вообще?

Итак, применение разработанных Шеллером понятий в области философии морали и ее практики позволяет расширить изучение романа в духе представлений о ресентиментном сознании героя. Внимание к дихотомии «подлый человек» / «подлое» ценностное сознание проливает свет на полифонизм романа как единство разных «моралей», обобщенных понятиями правосознания и правопонимания. Классификация героев романа в аспекте ресентиментных типов определяет роль заблуждения и иллюзии как ценностей, лежащих в основе философии преступления и наказания.

Латинские истоки имени Пульхерии Александровны («pulchra» в переводе означает «прекрасная»). Связь с исторической реалией (в истории Византии оставила добрый след императрица Пульхерия, дочь Восточного императора Аркадия и внучка Феодосия Великого), а также канонизация Святой Пульхерии Православной церковью выявляет линию преступления героя, связанной с судьбой его матери. Духовное прозрение матери Раскольникова, которую автор показывает, как «нерукотворную чудотворную икону – сплав любви, молитвы и действия» [8, с. 156], приводит ее к преждевременной кончине. Достоевский показывает, насколько убийственными для психики человека могут быть поступки их близких, последствия их уже нельзя исправить в земной жизни, остается только упование на милосердие Божие. Контекстуальная информация и цель чтения как компоненты грамотности чтения помогают развить у учащихся и интуитивную грамотность, сфокусированную на понимании того, что, умирая, образ матери героя вносит в роман мотив упования на милосердие Божие. Построение системы коммуникативных упражнений как перечня заданий, каждая из которых начинается с контекстуальной информации, которая содержит общую цель чтения текста или нескольких текстов одного задания, формирует понимание учащимися творчества писателя с позиций его художественных открытий как в реализме, так и жанре романа. Так расширяются контекстуальный фон изучаемого произведения, который традиционно сосредоточен на изучении замысла романа, восходящего к истории мещанина. Предложенный подход обеспечивает понимание учащимися связи между житейской ситуацией как контекстом и ситуацией взаимодействия читателя с текстом.

Вместе с тем для героя Достоевского принципиально позитивное, преобразующее мир ядро его теории. Для него преступление, по мнению Мережковского, не только отрицание и разрешение, но «утверждение нового, связанного с вечными, неизменными законами природы» [4, с. 193]. Формулу преступления героя Мережковский определяет, как «преступление для преступления» [4, с. 203].

Необходимость прочтения романа в системе двух трактовок преступления и наказания — в этическом и юридическом, уголовном применительно к Раскольникову — иллюстрирует решение писателем проблемы страдания и искупления вины. Соня призывает Раскольникова публично покаяться и признать себя преступником, что героем одновременно и отвергается, и принимается. Двойственность отношения героя к народу на Сенной площади, одновременно демонстративный и насмешливый «акт отречения» не является противоречивым при очевидной конфликтности. Это знак не созревшей готовности героя к раскаянию.

Конфликт между желаниями и волей героя позволяет уточнить полифонизм романа в аспекте разных граней преступления с позиции взгляда извне. Исследование преступления с точки зрения ресентимента выявляет множественность трактовки смерти с позиции ценностных категорий. Смерть кроткой, слабоумной Лизаветы с голубыми глазами, которая не плачет, не стонет, не молит о пощаде, а оседает, выявляет не случайность ее смерти. Причина смерти сестры процентщицы обусловлена препятствием к разрядке героя на пути от аффекта к ресентименту. Поведение Лизаветы, воспринимаемое как отсутствие страха, объясняется не слабоумием и неожиданностью такого конца. Здесь присутствует страх в значении «глубокого чувства скованности жизни», иначе говоря «запуганности», «забитости», сумеречного сознания.

В современной коммуникативной дидактике понятие функциональной грамотности охватывает личные ситуации, имеющие отношение к личным интересам человека (личные письма, художественная литература, биография и информационные тексты, которые читаются исходя из личных предпочтений, для развлечения, а также личные электронные письма, мгновенные сообщения и блоги), общественные ситуации, которые относятся к деятельности и проблемам общества в целом (официальные документы, информация об общественных мероприятиях, доски объявлений, новостные сайты и уведомления), обучающие ситуации, связанные с учебными целями (учебная, справочная литература, научно-популярные тексты), практические ситуации, в которых решаются конкретные задачи (инструкции, объявления или веб-сайты вакансий, расписания движения транспорта, афиши). Подключение современных форматов информационных текстов также способствует развитию критического мышления и креативности учащихся. Формирование читательских умений и навыков строится также с учетом смысловых стратегий чтения, подразумевающих анализ, интерпретацию, понимание. Разъяснение учащимся понимания внутреннего смысла текста, когда ставится задача связать друг с другом его отдельные компоненты, извлекать из текста информацию, которая не сообщается напрямую, позволяет студентам и школьникам интегрировать отдельные части текста в единое целое — от отдельных предложений или абзацев до частей составных (множественных) текстов; определять их общую роль в тексте, к примеру, показать сходство или различие, обнаружить причинно-следственные связи и т.п.

Аналогичным образом рекомендуется изучение темы воспитания в сравнительном ключе. Имеются в виду образ Катерины Ивановны, которую обычно противопоставляют матери Раскольникова. Однако тема бедной, но честной гордости, которую раскрывает обучение героиней детей песенке «Мальбрук собрался в поход», призвана формировать интуитивно и текстуально убеждение учащихся в близости героинь. Знаковая роль песни определяется и связью с судьбой Катерины Ивановны, и Сони Мармеладовой. Как пишет ученый: «Мотив песен, завершающий романную судьбу Катерины Ивановны, с одной стороны, воплощает тот идеальный мир, который реализовался в ее безумных фантазиях в условиях нечеловеческой нищеты и позволял сохранять себя, с другой — открывает новый мир, ожидающий героиню: романс на стихи Лермонтова «В полдневный жар, в долине Дагестана» вводит мотив смерти-сна» [9, с. 247]. Катерина Ивановна — хочет справедливости немедленно и во что бы то ни стало. Ее жажда справедливости и вера в нее таковы, что если даже дети плачут от голода, она все равно их бить принимается, или, как будет сказано в другом месте, она до того возжелала всеобщего счастья, что и стала требовать, чтобы все не смели быть несчастными» [10, с. 83].

Таким образом, предложенный в статье пример проектирования коммуникативных задач

в свете применения компонентов грамотности не только обеспечивает целостное понимание аксиологии преступления и личности в романе Достоевского. Изучение романа студентами вузов и школьниками в свете нового понимания контекстуальных границ и привлечения личного опыта способствует развитию функциональной грамотности. При таком подходе создаются предпосылки для понимания методов Достоевского и его роли в построении философско-религиозной концепции русской действительности и русской идеи.

Список литературы

1. Типовая учебная программа по предмету «Русская литература» для 10-11 классов естественно-математического направления уровня общего среднего образования по обновленному содержанию. Приложение 100 к приказу министра образования и науки РК от 27 июля 2017 г. // <https://mektep7.edu.kz/ru/obnovlenie/item/642> [Астана, 2017]. URL: <http://www.uba.edu.kz/ru> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Адскова Т.П. Обучение функциональному чтению в практике преподавания профессионального русского языка. Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия филологическая. 2019. №1 (179). С. 208.
3. Антупьева Е.В. Теория интуитивной грамотности как методологическая база обучения русскому языку в школе. // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. 1 (15). С. 21.
4. Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: изд-во «Республика», 1995. – 624 с.
5. Шеллер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. – 231 с.
6. Днепровская И.В. Метафизика преступления в философии Ф.М. Достоевского: личность в поиске подлинности бытия // Соловьёвские исследования. 2011. №3(31). С.46-60.
7. Философия и методология науки (понятия, категории, проблемы, школы, направления). Терминологический словарь-справочник. Directmedia, 2017. – 276 с.
8. Фокин П.Е. Достоевский. Перепрочтение. СПб.: Амфора, 2022. – 287 с.
9. Тоичкина А. Malbrough s'en va-t-en guerre «Мальбрук собрался в поход» (Тема воскресения в преступлении и наказании // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2005. – Т. 17. – 416 с. URL:<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34966292> (дата обращения: 05.02.2024).
10. Касаткина Т. Категория пространства в воспитании личности трагической мироориентации (Раскольников) // Достоевский: Материалы и исследования СПб. Наука, 2005. – Т. 7. – 426 с. URL:<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34966292> (дата обращения: 05.02.2024).

References

1. Tipovaia uchebnaya programma po predmetu “Ruskaya literature dlya 10-11 klassov estestvenno-matematicheskogo napravleniya urovnia obtshego srednego obrazovaniya po obnovlennomu sodержaniyu. Prilozheniye 100 k prikazu ministra obrazovaniya i nauki RK ot 27 iyulya 2017 goda // <https://mektep7.edu.kz/ru/obnovlenie/item/642> [Astana, 2017]. URL: <http://www.uba.edu.kz/ru>.
2. Adskova, T.P. (2019) Obucheniye funktsional’nomu chteniyu v praktike prepodavaniya professional’nogi russkogo yazyka Bulletin of Al-Farabi KazNU. Series philological. №1 (179). P. 208.
3. Antufyeva, E.V. (2017) Teoriya intuitivnoy gramotnosti kak metodologicheskaya baza obucheniya russkomu yazyku v shkole // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. Pedagogical Review. 1 (15). P. 21-24.
4. Merezhkovsky, D.S. (1995) L.Tolstoy i Dostoevsky.Vechnye sputniki. Moscow: Respublika.
5. Scheller, M. (1999). Resentiment v structure moralei.. St Petersburg, Nauka, 231 p.
6. Dneprovskaya, I. (2011). Metaphizika prestupleniia v filosofiji F.M. Dostoevskogo:

lichnost v poiske podlinnosti bytija, In Solovjevskie issledovaniia [Solovyov's Studies]. 3, 46-60.

7. Filosofiia i metodologiia nauki (ponyatiia, kategoriia, problemy, shkoly, napravleniia) (2017). Terminological dictionary-reference book. Directmedia, 2017. - 276 c.

8. Fokin, P. (2013). Dostoevskii: pereprochtenie. St Petersburg, Amfora, 287 p.

9. Toichkina, A. (2005). Malbrough s'en va-t-en guerre (Tema voskreseniia v prestuplenii i nakazanii) In Journal of Dostoevskii: Materialy issledovaniia, 12(31), available at: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34966292>

10. Kasatkina, T. (1993). Kategoriia prostranstva v vospriatii lichnosti tragicheskoi miroorientatsii (Raskolnikov), In Journal of Dostoevskii: Materialy issledovaniia, 7, available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/publishingtypes>

ЖОО МЕН МЕКТЕПТЕГІ ОҚУ ПРОЦЕСТЕРІНІҢ ТИПОЛОГИЯСЫ. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕКТЕПТЕРІ МЕН ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДАҒЫ Ф. ДОСТОЕВСКИЙДІҢ «ҚЫЛМЫС ПЕН ЖАЗА» РОМАНЫН ЗЕРТТЕУ.

БАЙТУРИНА У.К. 

Байтурина Ұлжан Қабикқызы - магистр, доцент, А.К. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты, Астана қ., Қазақстан

E-mail: u.baiturina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3630-4906>

Аңдатпа. Ғылыми мақала ЖОО-дағы мен мектептегі оқу процестерінің типологиясын, сондай-ақ жағдайды, мәтінді және оқу дағдыларын қоса алғанда, оқу сауаттылығының компоненттерін зерттеуге арналған. Жұмыста оқушылардың орыс әдебиетін оқуға деген ынтасы және интуитивті сауаттылық аясында қарастырылатын интерактивті оқыту әдістерін қолдану талданады және романды зерттеу кезінде коммуникативті міндеттерді тұжырымдау және оқу сауаттылығына қол жеткізуге бағытталған тапсырмаларды әзірлеу үшін қызықты болып көрінеді. Ф. Достоевскийдің романын зерттеуге ерекше назар аударылады, ол жеке тұлға мен қылмыстың аксиологиясы туралы идеяларды қалыптастыруға, сондай-ақ жазушының әдісі және оның орыс реализмін дамытудағы ролі туралы білімді кеңейтуге бағытталған. Раскольниковтың екі қылмысының қайнар көзі ретінде білім беру-бұл "құқық пен қылмыстың орыс идеясына" бағытталған шығармаға жасалған көзқарас тұрғысынан қарастырылатын жаңа және қызықты тақырып. Автор бұл аспектілер әдеби мәтінді және оның білім беру үдерісіндегі маңыздылығын тереңірек түсінуге қалай ықпал ететінін зерттейді. Мақалада сыни ойлауды дамытуды және әдеби шығармаларды талдауды қамтитын оқуды оқытудың кешенді тәсілінің маңыздылығы көрсетілген.

Түйін сөздер: функционалдық сауаттылық, оқу компоненттері, сыни ойлау, мектеп пен ЖООдағы орыс әдебиеті, мотивация, контекст.

TYOLOGY OF READING PROCESSES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION AND SCHOOL. STUDY OF F.DOSTOEVSKY'S NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT» IN SCHOOLS AND HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.

BAITURINA U.K. 

Baiturina Ulzhan Kabievna - Master, Docent, A.K.Kussayinov Eurasian Humanitarian Institute, Astana, Kazakhstan

E-mail: u.baiturina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3630-4906>

Abstract: The scientific paper deals with the study of the typology of reading processes in higher education and school, as well as the components of reading literacy, including situation, text and reading skills. The paper analyses students' motivation to study Russian literature and the use of interactive teaching methods, which are considered in the context of intuitive literacy, and appears interesting for the formulation of communicative tasks in the study of the novel and the development of tasks aimed at achieving reading literacy. Special attention is paid to the study of F. Dostoevsky's novel, which is aimed at forming ideas about the axiology of personality and crime, as well as at expanding knowledge about the writer's method and his role in the development of Russian realism. Upbringing as the source of Raskolnikov's two crimes is a new and interesting topic, considered in the light of the developed approach to the work, which focuses on the "Russian idea of law and crime". The author studies how these aspects contribute to a deeper understanding of a literary text and its significance in the educational process. The article emphasises the importance of an integrated

approach to teaching reading, which includes the development of critical thinking and the analysis of literary works.

Key words: functional literacy, reading components, critical thinking, Russian literature at school and higher educational institutions, motivation, context.